

ПРЕДПРИЯТИЕ КАК ОБЪЕКТ ФИНАНСОВО-ДЕНЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

С.В. Соловьёва, к.э.н., зав.лабораторией ИПР РАН
Л.Е. Тропаревская, к.э.н., ведущий научный сотрудник ИПР РАН

*//Вопросы экономических наук. Издательство «Компания Спутник+».
2006. № 5 (21), с. 95-100.*

Аннотация:

Анализ финансово-денежной политики государства привел к следующим выводам. Россия постепенно превращается в сырьевой придаток Запада, и даже Востока. Из обрабатывающих отраслей на экспорт работали лишь военный авиапром, судостроение и энергетическое машиностроение. Неконкурентоспособность российских несырьевых компаний проявляется не только на внешних рынках, но и на внутреннем. Речь идет об автомобилях, химическом и нефтяном оборудовании, электротехнике, некоторых видах станков, аграрном секторе. По нашему мнению, в первую очередь следует отказаться от постулата либеральной концепции, отстраняющего государство от вмешательства в экономику. Напротив, только за счет передачи в руки государства систем управления названным прорывом можно достичь поставленной цели. Государственная политика, наметившая приоритеты развития, программы и механизмы их финансирования, в состоянии вывести российские предприятия на мировую арену, укрепив их конкурентоспособность. Тенденция к сокращению госсектора и передача госпредприятий в частные руки не отвечает интересам России в период усиления процессов глобализации мировой экономической системы, т.к. подрывает роль государства как стратега нации. Не сокращать госсектор надо, а повысить его эффективность и конкурентоспособность, что особенно актуально для ВПК, ещё сохранившего приоритеты в некоторых своих отраслях, в частности, в авиастроении. Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 06-02-00126-а).

Ключевые слова:

инвестиции, капитал, инфляция, банковская система, конкурентоспособность, либерализация, диспропорции, платежный кризис, кредиты, финансы.

Согласно статистическим данным российская экономика вступила в фазу роста. Прирост ВВП за 2005 год составил 6,4% вместо ожидавшихся 5%. Инвестиции в основной капитал выросли по сравнению с 2004 г. на 10,5%. Индекс выпуска продукции и услуг по базовым видам экономической деятельности в 2005 г. относительно 2004 г. составил 106,1%, индекс промышленного производства – 104,0%, индекс производства по виду деятельности "добыча полезных ископаемых" – 101,3%, по виду деятельности "обрабатывающие производства" – 105,7%, индекс производства машин и оборудования – 99,9% [1].

Финансовая ситуация также сложилась благоприятно. Золотовалютные резервы составили 174 млрд. долларов, по 50 млрд. долл. - стабилизационный фонд и бюджетный профицит, что в сумме достигло 40% ВВП [2]. Инфляция в 2005 году – 10,6% - явилась свидетельством того, что инвестиции в государственные естественные монополии не вызвали её бурного всплеска. Аналитики прогнозируют дальнейший рост российской экономики и призывают этим воспользоваться для расшивки узких мест, которых ещё немало. Россия постепенно превращается в сырьевой придаток Запада, и даже Востока. Из обрабатывающих отраслей на экспорт работали лишь военный авиапром, судостроение и энергетическое машиностроение. Неконкурентоспособность российских несырьевых компаний проявляется не только на внешних рынках, но и на внутреннем. Речь идет об автомобилях, химическом и нефтяном оборудовании, электротехнике, некоторых видах станков, аграрном секторе. Так, производство мяса в стране увеличилось на 1%, а его импорт

– на 25%. Значительная часть отечественной пищевой промышленности, производство бытовой техники и химии контролируется иностранными фирмами.

Неконкурентна и наша банковская система: 93% российских банков не способны выдать отечественным предприятиям ни одного кредита объемом в 10 млн. долларов [3].

В структуре промышленных инвестиций преобладает западный капитал. На долю отечественного приходится одна треть. При этом иностранцы инвестируют свой капитал не в инновационные проекты, а, в основном, в "отверточное" производство, с которым отечественные производители могли бы справиться сами. Иностранцам принадлежит ряд производств конечного спроса: безалкогольных напитков, пива, сигарет. Замедление темпов роста пищевой отрасли из-за роста цен на сырье увеличило поставки продовольствия из-за рубежа. В 2004 году рост составил 25%. Сегодня в ресурсах розницы 43% принадлежит завезенным продуктам питания [3].

Закономерно возникает вопрос: почему на пике нефтяной конъюнктуры наша экономика стагнирует, утрачивая накопленные ранее запасы прочности, оттесняется на задворки глобального мира?

Экономическая политика властей, проводившаяся в течение последних 10-15 лет под диктовку МВФ, привела к возникновению структурных диспропорций в экономике.

Так, сырьевые отрасли и обрабатывающие, работающие на внутренний рынок, производят примерно равные объемы добавленной стоимости – 17% и 15%, но производительность труда последних в пять раз ниже достигнутой у сырьевиков, заработная плата – в два раза. Почему? Из-за низких доходов населения страны цены на продукцию обрабатывающих отраслей ниже мировых на 60-70%. Отсюда разница в оценке объемов производства, его рентабельности. Свыше 45% всей прибыли получают сырьевики. В обрабатывающих отраслях норма прибыли снизилась по сравнению с 2001 годом в два раза, составив 3%, что в 3-4 раза ниже банковских процентных ставок [4].

Стратегия развития предприятия как независимого субъекта рынка, в конечном счете, является производной от государственной экономической политики, рассматривающей его как объект регулирования в рамках принятой концепции управления. Стратегия государства сегодня находится в прямой зависимости от возможных вариантов вступления в глобальную экономику (Большая восьмерка, ВТО, МВФ+НАТО). Девиз Вашингтонского консенсуса: "Все, что выгодно транснациональным монополиям, - выгодно всем". Однако в мире существует альтернативный Всемирный социальный форум, представляющий собой оппозицию легитимному насилию американского глобализма, провозгласивший своей целью поставить ТНК под контроль общества. Недавнее собрание участников Форума происходило в Каракасе. Кстати "венесуэльская болезнь", которой нас стращали, состоит в том, что президент Венесуэлы У. Чавес направляет государственные нефтедоллары на финансирование социальных программ, развитие образования, поддержку мелкого и среднего бизнеса.

Для сторонников американского глобализма важно попасть в общий фарватер, позволяющий занять некоторую нишу в мировом хозяйстве. Ценой такой интеграции может стать окончательное превращение в сырьевой придаток ведущих игроков мирового хозяйства, утрата собственных традиций, культуры, завоеваний предыдущих поколений своего народа.

Некоторые учёные вообще считают, что в России "нет единой экономики – есть отдельные хозяйственные острова, и задача экономической политики как раз состоит в том, чтобы навесить мостки между ними и интегрировать их в единое пространство"[8]. С этим трудно не согласиться. Либеральные реформы разрушили традиционные хозяйственные связи, возникшие ценовые диспропорции и платежный кризис поставили на грань банкротства многие предприятия. Можно сделать вывод, что модель экспортно-сырьевого развития экономики потерпела поражение. В настоящее время необходимо обратить самое пристальное внимание на обрабатывающие отрасли, создавая инновационный сектор в экономике, как основу дальнейшего стабильного развития страны. В Израиле и других

развитых странах, например, существуют государственные гарантии в сфере инновационных технологий.

Самое главное, что у российского государства до сих пор нет единой экономической стратегии, в которой были бы четко прописаны цели, задачи, механизмы реализации, источники их финансирования. Утвержденная в январе 2006 г. трехлетняя программа развития России на среднесрочную перспективу 2006-2008 гг., с особым вниманием на выполнение приоритетных национальных проектов по здравоохранению, образованию, жилью и агропромышленному комплексу, не может считаться стратегией, порог планирования которой должен быть не менее 10 лет, да и программа эта не затрагивает всю экономику в целом. Очень много пишут и говорят относительно приоритетных национальных проектов. Хорошо, что вообще был поднят вопрос о необходимости таких проектов, но созданный для их финансирования Инвестиционный фонд объемом в 70 млрд. руб. явно недостаточен.

По оценке специалистов журнала "Эксперт", мнение которых мы разделяем, "одно из самых узких мест нашей экономики – это финансовая система. Во всех крупнейших экономиках мира и во все времена размер национальных финансовых активов составлял от 500 до 700% ВВП. В России размер финансовых активов составляет сегодня около 100% ВВП" [9].

Главным кредитором предприятий с любой формой собственности является банк. Банковская система России прошла трудный путь своего становления и развития, и не всегда её "взлеты и падения" совпадали с общей экономической ситуацией в стране. Например, был период, когда на фоне общей экономической разрухи банки делали "шалные" деньги сначала на валютных спекуляциях, а затем за счет игр с государственными ценными бумагами ГКО. Дефолт 1998 г. буквально потряс всю банковскую систему. Рухнули крупнейшие банки типа Инкомбанка или СБС-АГРО. Средние же банки, не занимавшиеся спекулятивными делами, а начавшие вкладывать финансовые ресурсы в производство, выстояли. В настоящее время банковская система России обретает черты стабильности. Количество действующих кредитных организаций, имеющих право или лицензию на осуществление банковской деятельности, на 1 декабря 2005 г. составило 1258 единиц. Растут активы банковской системы и кредиты экономике и населению. Темп роста депозитов населения превышает темп роста средств предприятий и организаций на счетах в кредитных учреждениях (на 1 ноября 2005 г. – 30,1% и 16,6% соответственно). Но трансформировать сбережения населения в инвестиции коммерческим банкам пока не удастся, т.к. деньги населения – короткие – в силу отрицательного реального процента по депозитам. Положительным фактором является введение, наконец, системы страхования вкладов и бюро кредитных историй. Длинные деньги для предприятий коммерческим банкам можно получить в ЦБ, но система рефинансирования развита слабо. Раздаются голоса, что система финансирования не так уж и необходима.

Действительно, мощные компании, являющиеся акционерами крупных банков, или просто супергиганты типа Газпрома или РАО ЕЭС, могут финансироваться посредством синдицированных кредитов, которые, к примеру, Сбербанк берет для них у западных банков. Что касается предприятий среднего эшелона, то для них ближе и доступнее родная банковская система, но возможности кредитования у них ограничены высокими процентами и низкой их рентабельностью (рентабельность упала по промышленности в 2005 г. с 20-25% до 10-12%), которая не позволяет вовремя и полностью рассчитываться с банками. Низкий уровень кредитования предприятий связан с проблемами взаимодействия банковского и производственного секторов. Поэтому, нам представляется, что система рефинансирования (ЦБ РФ – коммерческие банки – предприятия) необходима на современном этапе развития российской экономики, в отличие, может быть, от других стран, которые находятся на другом, более высоком этапе развития. Однако правительство, в частности, финансово-экономический блок упорно не желает тратить деньги внутри страны, опасаясь всплеска инфляции. В интервью первого заместителя министра экономического развития А.

Шаронова журналу "Эксперт" [10] прямо сказано, что деньги российского стабфонда при условии их направления на финансирование российских проектов сразу обесценят все остальные деньги в стране. Мы уверены, что в настоящее время инвестиционная активность не вызовет роста инфляции, как это было в 2004 г., т.к. российская экономика сейчас уже не та, она в состоянии освоить любые инвестиции. На базе ВЭБ создается мощный холдинг – Банк развития – в составе ВЭБ, Российского банка развития и Росэксимбанка. О необходимости создания в России трехуровневой банковской системы (ЦБ РФ, коммерческие банки, Инвестиционный банк) неоднократно писали ученые ИПР РАН. Поэтому мы приветствуем создание такого банка и надеемся, что он будет способствовать переориентации финансовых потоков с сырьевых отраслей в обрабатывающие с целью повышения их конкурентоспособности.

Анализируя финансово-денежную политику России нельзя обойти молчанием итоги и перспективы приватизации предприятий.

Судьба многих российских предприятий зависит от второго этапа приватизации, формы которой принимают порой черты настоящего разбоя, или, по-иностранному, рейдерства (raid – налет по-английски). За последние 5 лет только в Москве было захвачено рейдерами более 1000 компаний. Вероятно, Росимущество считает, что госсобственность в России слишком велика, и по причине её заведомой неэффективности её следует максимально сокращать. Призванное управлять собственностью это ведомство её, главным образом, продаёт, причем не всегда согласуясь с российским законодательством. О том, как прошел первый этап приватизации, хорошо известно. Либеральные реформы начались с либерализации цен. Чтобы каждый гражданин смог получить свой кусочек собственности, были выпущены приватизационные чеки – ваучеры, будущая стоимость которых приравнивалась к стоимости автомашины. Не будем подробно касаться общей экономической обстановки в стране, возникшей в результате действий либералов (неконтролируемый разгул цен, разрыв экономических связей и всеобщие неплатежи, сокращение вдвое темпов промышленного производства, падение рубля и дикая инфляция, обогащение немногих и обнищание большинства и т.д.). Нас интересует процедура возникновения частных собственников в России. Доклад Счетной палаты, составленный в 2004 г., содержит подробный анализ процессов приватизации государственной собственности в РФ за период 1993-2003 годов. Были перечислены грубые нарушения в деятельности исполнительной власти: превышение полномочий в сфере распоряжения госимуществом, необоснованное занижение цены продаваемых государственных активов, притворность конкурсов и др.

Были названы предприятия, перешедшие в частные руки несправедливым путем, посредством незаконно проведенных чековых и залоговых аукционов. Среди них Уралмаш, Челябинский тракторный, АО "Красноярская угольная компания", АО "Росгосстрах", "Тульский оружейный завод", "Норильский никель", ряд оборонных предприятий и многие другие. По некоторым оценкам убыток от приватизации составил 35 млрд. долл. Некоторые, очень важные предприятия, частично перешли в собственность иностранных компаний, например, 35% акций ПО "Новомосковскбытхим", выпускающего до 80% синтетических моющих средств в России, приобрел его конкурент "Проктер энд Гембл". Схема кредитования приватизационных сделок не отличалась прозрачностью, и по заключению Счетной палаты, банки практически "кредитовали" государство государственными же деньгами. В последнее время рейдеры добрались до малого и среднего бизнеса. Отсутствие общественного контроля за ходом приватизации обусловило проявление на российском экономическом небосклоне двух десятков олигархов, скупивших за государственные деньги и часто за бесценок самые привлекательные (в том числе, сырьевые) куски государственной собственности. Против подобной приватизации выступают многие известные ученые-экономисты и общественные организации. Например, Андрей Бунич, возглавляющий Союз предпринимателей и арендаторов России, аргументировано критикуют действия Росимущества, которое игнорирует другие способы управления, кроме продажи. Он

предлагает провести реструктуризацию активов России в целом, которая должна состоять из пяти элементов (инвентаризация всего имущества, анализ эффективности хозяйственной деятельности предприятий, выбор приоритетов, выстраивание цепочки интересов разных хозяйствующих субъектов, выбор финансово-юридической схемы). В настоящее время происходит процесс деприватизации некоторых предприятий. Государственные компании приобретают их активы, возвращая в собственность государства. В декабре 2004 г. Юганскнефтегаз перешел в собственность "Роснефти", "Сибнефть" – Газпрома, занявшего для этого у западных банков 13 млрд. долл., "Силовые машины" – РАО ЕЭС, Автоваз – ФГУП "Рособоронэкспорт". На очереди – "Норильский никель" стоимостью 4 млрд. долл. (покупатель – АК АЛРОСА). Являются ли подобные действия истинной национализацией? Вряд ли. От перехода в госсобственность таких крупных объектов население не получило пока никаких выгод. Следовательно, это скорее всего передел собственности, переход её от частных лиц к чиновникам.

Проведенный анализ современного состояния экономики России позволил сделать следующие выводы.

Возможность отстоять суверенитет России, опираясь лишь на свои внутренние ресурсы, представляется нереальным. Наша промышленность должна использовать инновационные технологии Запада, сочетая открытость экономики с защитными мерами. В этом мы солидарны с авторами экономической доктрины для России, разработанной журналом "Эксперт" в рамках клуба "4 ноября", созданного Институтом общественного проектирования. В основу доктрины положена мысль о том, что Россия – суверенная страна, выступающая в мировом хозяйстве в качестве самостоятельного игрока, принимающая экономические решения в собственных интересах [5].

Реализовать подобную доктрину возможно только обеспечив прорыв в постиндустриальное общество. В первую очередь следует отказаться от постулата либеральной концепции, отстраняющего государство от вмешательства в экономику. Напротив, только за счет передачи в руки государства систем управления названным прорывом можно достичь поставленной цели. Государственная политика, наметившая приоритеты развития, программы и механизмы их финансирования, в состоянии вывести российские предприятия на мировую арену, укрепив их конкурентоспособность.

На этом пути встает фундаментальная проблема обеспечения инвестиций в основные фонды реального сектора, в развитие НТП, фундаментальной науки. В широком смысле речь идет о коренной реформе российской финансово-денежной системы.

Функционирование финансово-денежной системы во всех её механизмах, охватывающих полный цикл кругооборота капитала, в качестве фундамента опирается на финансы и денежный оборот предприятий и их объединений. Её эффективность зависит от соответствия потребностям воспроизводственных циклов реального сектора. Стабильный экономический рост обеспечивается высокими темпами расширенного воспроизводства производительного капитала, а не накоплением омертвленных финансовых фондов. Суть системы определяется не только её способностью точно отражать реальную картину состояния экономики, но и служить инструментом государственного регулирования, направляющим развитие экономики к достижению поставленных целей.

В последнее время среди экономистов возникла дискуссия по поводу российской финансовой национальной системы, её необходимости и перспектив развития. Это обусловлено усилением процессов глобализации и начавшимся выходом России на международные финансовые рынки. Наличие мощной собственной национальной системы – это вопрос экономический или политический? Нам представляется, что это проблема политико-экономическая, которая тесно связана с суверенитетом страны в целом. Россия – не Чехия и Румыния, допустившие ликвидацию собственной банковской системы в угоду международному банковскому капиталу. Финансы и управление ими – это не просто научные категории, это – понятия, имеющие огромное прикладное значение. Кто управляет финансами, тот управляет всей страной.

Сторонники другой точки зрения считают, что в условиях глобализации экономики понятие суверенная финансовая система исчезает, поэтому нет никакой надобности её укреплять. Аргументируется это примером самой России. Их главный довод: производительный капитал, функционирующий на отечественной территории не является российским. Практически весь потребительский сектор принадлежит иностранцам. Российский денежный и финансовый оборот обслуживает лишь капитал сырьевых отраслей, продукция которых составляет главный предмет нашего экспорта. В результате возникает неадекватность денежно-финансовой системы воспроизводственным потребностям страны. ЦБ не управляет динамикой денежной массы. Рублевая эмиссия осуществляется под покупку иностранной валюты. Рост агрегата M_2 за 2005 год составил 35-38% против плановых 20-32%, заявленных в денежной программе ЦБ. В то же время и в сырьевом сегменте экономики образование ТНК делает их капиталы независимыми от государственной финансовой системы России.

В последнее время четко наметилась тенденция роста кредиторской задолженности российских компаний зарубежным банкам. К началу 2005 года доля частного долга составляла 50% его общего объема. К концу 2005 года частный долг двукратно превысил государственный, увеличившись со 130 млрд. долларов на 30 млрд. долларов. Привлечение зарубежных займов обходится в 4-9% годовых. Иными словами, платим чужим, потому что не рефинансируем своих [6].

Если поставлены цели выхода России на мировую арену, её ресурсы не должны быть использованы в интересах иностранных банков и монополий. Именно государство должно взять финансовую систему в свои руки, превратив её из спящей царевны, запертой на карантин от разных зарубежных эпидемий – голландской, венесуэльской, - в активно действующее живое создание.

Сколько копий сломано вокруг использования стабилизационного фонда, созданного "стерилизаторами". Как выяснилось, средства фонда даже в иностранных ценных бумагах не были размещены. Они просто лежали мертвым грузом на счетах ЦБ, обесценившись из-за инфляции на 10 млрд. рублей. Но и размещение этих средств в ценных бумагах США и ЕС малоэффективно. Их доходность не покрывает наших темпов инфляции [7]. Пока государство как царь Кощей над золотом чахнет, предприятия лихорадочно влезают в иностранные долги.

Все происходит под флагом борьбы с инфляцией, носящей, по утверждению чиновников экономического блока, монетарный характер. Действительно, инфляция, вместо 8,5%, заложенных в проектах правительства, составила в 2005 году 10,6%. Но сегодня даже МВФ утверждает обратное, считая, что причиной инфляции в России служит дефицит предложения товаров и рабочей силы, обусловленный дефицитом инвестиций. Иными словами, она не представляет собой инфляции спроса, а лежит на стороне производства и его издержек. Недостаток товаров, наличие "узких мест" и структурных дисбалансов, отсутствие конкуренции – это не голландская, а российская болезнь, лечить которую следует инвестициями в реальный сектор экономики, в поддержание программ развития отраслей и регионов.

По нашему мнению, тенденция к сокращению госсектора и передача госпредприятий в частные руки не отвечает интересам России в период усиления процессов глобализации мировой экономической системы, т.к. подрывает роль государства как стратега нации. Не сокращать госсектор надо, а повысить его эффективность и конкурентоспособность, что особенно актуально для ВПК, ещё сохранившего приоритеты в некоторых своих отраслях, в частности, в авиастроении. Необходимо научиться управлять госимуществом, продавая его только в крайних случаях, испробовав все методы воздействия на производство. Требуется срочно принять закон против рейдерства, как это произошло в Англии в недавнем прошлом. И главное. Нельзя достичь стабильного экономического роста, не восстановив разрушенную реформами связь между производством и финансами. Деньги должны работать, и имеющиеся финансовые ресурсы необходимо направить в реальный сектор экономики,

сделав их доступными для малого и среднего бизнеса, который во многих странах является, наряду с крупным предпринимательством, основным костяком экономики, способствующим её процветанию. Для развития производства внутри страны не следует отказываться и от иностранных инвестиций в форме импорта капитала и оборудования, сократив импорт готовой продукции, которую возможно производить на отечественных предприятиях.

В целях стимулирования внедрения прогрессивных технологий необходимо ввести налоговые льготы для компаний, осуществляющих технические инновации. Ослабление налогового бремени может быть допущено для предприятий, выходящих на внутренний рынок для расшивки "узких" мест в общественном воспроизводстве. Инструментами государственного регулирования должны стать госзаказы, госгарантии. Отечественное высокотехнологичное производство должно быть защищено протекционистскими мерами при разработке таможенной политики. В итоге российские предприятия окажутся в благоприятной экономической среде, повышающей их конкурентоспособность, получат источники финансирования инвестиций, необходимых для выхода на мировой рынок.

Литература

1. Социально-экономическое положение России 2005 г. М.: XII Федеральная служба государственной статистики. 2005.
2. Гурова Т., Ивантер А. Мы гарантируем, что вы вернетесь живыми//Эксперт. 2006. № 1-2.
3. А. Ивантер. Ежегодный рейтинг 400 крупнейших компаний. Обзоры отраслей. Банки //Эксперт. 2005. № 38.
4. Белоусов А. Бизнес – идея развития //Эксперт. 2005. № 38.
5. Информационная группа "Эксперт". Вернуть лидерство //Эксперт. 2005. № 45.
6. Шохина Е. Долговой бум //Эксперт. 2005. № 47.
7. Быков П., Кокшаров А., Рубченко М. Хорошо для России, плохо для Центрального Банка //Эксперт. 2006. № 4.
8. Коссов В. Остановить вымирание России //Эксперт. 2005. № 40.
9. Ивантер А. Капитализм или мясная лавка? //Эксперт. 2005. № 48.
10. Виньков А., Гришанков Д. "А" – сказали, "б" – молчим // "Эксперт". 2005. № 40.